Глава 17. Признание и снова нападение

Линь Чуцзю совершенно ясно понимала, что в этот раз никто не придет ей на помощь, она может полагаться только на себя.

Когда ассасин снова бросился на нее, Линь Чуцзю не уклонилась, и левый бок ее оказался открыт для удара сторону. Точнее, левое плечо.

Естественно, ассасин не упустил этого шанса, он тут же протянул руку и схватил Линь Чуцзю.

Цап

Плечо Линь Чуцзю было вывихнуто. От ужасной боли она изменилась в лице и не могла не испустить стон и мысленно выругаться: Вот ублюдок, как же больно, а!

Но на этот раз Линь Чуцзю не пошевелилась, хотя ассасин и выворачивал ей плечо. Вместо этого она решила войти в медицинскую систему. Линь Чуцзю использовала десять набранных баллов и обменяла их на упаковку смертельного пороха для самозащиты.

Этот порох был очень эффективен. Медицинская система предупредила ее, что одной пачки будет достаточно, чтобы сбить с ног сотню слонов и лишить их сознания.

Линь Чуцзю взяла порох. Тем временем ассасин схватил ее за шею и сказал:

«Если хочешь жить, не дергайся!»

«А…» – Линь Чуцзю не могла вырваться и вздохнуть. Ее лицо побагровело.

Ассасину было плевать на ее состояние, он просто потащил ее к Сяо Тяньяо:

«Принц Сяо, ваша невеста в моих руках, вы…»

Ассасин не договорил и внезапно увидел, что ему в лицо летит белый порошок. А за этим последовал удар.

«Черт!»

Ассасин завопил, и мгновенно отпустил Линь Чуцзю. Он все пытался задержать дыхание, но…

Слишком поздно!

Линь Чуцзю направила треть пороха прямо на него. Ассасин отступил всего на три шага назад – и упал.

Хлоп

Когда раздался звук, удивился не только Сяо Тяньяо, но и трое ассасинов. Троица обменялась взглядами и решила, что двое из них останутся сражаться с Сяо Тяньяо, а один пойдет и убьет Лиь Чуцзю.

«Меня возненавидели?» – не обращая внимания на левое плечо, Линь Чуцзю быстро отступила.

Ассасин ослабил свою защиту, поэтому она смогла атаковать его. Но на этот раз она не могла быть уверена, что ей удастся спастись. И все же Линь Чуцзю снова приготовилась бросить

порох. Пороха у нее было не так уж и много, так что не хотелось его тратить.

Ее плечо заболело еще сильнее. Но прямо сейчас ей оставалось лишь стиснуть зубы. Каждый сделанный шаг отзывался в теле болью. Однако это не главная ее забота. Ее главная забота – это ассасин, преградивший ей путь. На этот раз она не могла отступить назад, а могла лишь войти в комнату…

Там была только одна кровать и стена, так где же она спрячется?

Бум

Линь Чуцзю ударилась о стол позади себя, стол содрогнулся, и стеклянные миски и бутылки с вином ударились друг о друга. Вино разлилось на стол, а несколько бутылок упало на землю. Линь Чуцзю почувствовала запах вина, и в глазах полыхнула искорка. Вино может загореться, но недостаточно сильно, чтобы сжечь дом…

Теперь у нее есть алкоголь!

Значит, у нее есть способ выбраться!

Линь Чуцзю не собиралась сдаваться, и ни с того ни с сего схватила бутылку вина и смеясь побежала к горящей свечи в виде дракона и феникса.

Как только вино соприкоснулось с огнем, огонь в свече разросся. Линь Чуцзю почувствовала жар, будто она горит.

Линь Чуцзю не стерпела дольше и бросила порох. Порох, попав в огонь, заискрил.

Этот порох и без того-то был мощным, но его действие было гораздо заметнее, когда он загорелся. Дым стал заполнять комнату, но, к счастью, Линь Чуцзю успела прикрыть нос и рот и задержать дыхание.

Ассасин приготовился уклониться от Линь Чуцзю, когда она собиралась метнуть в него порох. Но он не ожидал, что Линь Чуцзю решит использовать огонь. Он сделал глубокий вдох и шагнул к Линь Чуцзю. Он хотел продержаться подольше, но…

Бах

Ассасин упал на колени, не в силах дольше задерживать дыхание и махал рукой, отгоняя дым. Однако вскоре его тело дернулось и упало на землю.

Очевидно, план спасения Линь Чуцзю оказался успешным. Но она все же не решалась пойти в атаку. Так что она продолжала действовать тихо, как мышка и осторожно, прячась за кроватью, добралась до медицинской системы.

В бутылочке с лекарством был зеленый сироп, как только она капнет его в нос, порох не сможет на нее действовать.

Линь Чуцзю уже давно сдерживала дыхание, но даже теперь она не осмеливалась дышать, несмотря на то, что ее лицо почти что посинело. Кроме зеленого сиропа, ничто не сможет ей помочь, и тогда…

Линь Чуцзю чуть насмерть не задохнулась от острого резкого запаха.

«Он что, сделан из перца?» – глаза и нос Линь Чуцзю покраснели. У нее потекли слезы и сопли.

К счастью, несмотря на ужасный запах, эффект оказался превосходным. По крайней мере, теперь она могла дышать, не опасаясь умереть от своего собственного оружия.

После того, как она сама избежала опасности, Линь Чуцзю сразу же взяла медицинские препараты, необходимые, чтобы спасти Цао Линя. Она поискала взглядом коробку, и увидела шкатулку с украшениями у кровати. Она вынула драгоценности и решила использовать ее вместо аптечки.

Линь Чуцзю положила туда лекарственные препараты и отправилась спасать Цао Линя.

Пусть медицинская система и раздражала, но спасение людей было ее основной целью. Так что каждый раз, когда система будет давать ей работу, она будет предоставлять и достаточное количество препаратов. Линь Чуцзю можно не волноваться о том, что они закончатся.

Так как ее левое плечо все еще болело, она не могла нести много тяжестей. Линь Чуцзю могла взять только аптечку. Схватив ее, она собиралась уйти, как вдруг увидела…

Принца Сяо Тяньяо!

«Мои глаза меня не поводят?»

Линь Чуцзю была поражена. Имперские лекари определили, что Сяо Тяньяо парализован, но сейчас он был на ногах!

Этот мир полон чудес!

«Удивительно, твои ноги могут ходить!» – ассасины были потрясены, но и Линь Чуцзю тоже.

«Теперь, когда вы знаете, ваша жизнь должна прерваться», – выражение лица Сяо Тяньяо не изменилось. Но техника его нападения стала другой. Его меч оказался у лиц ассасинов.

Боевые навыки ассасинов были неслабые, их можно было бы назвать самыми искусными во всем отряде. Но они надышались дымом от защитного пороха. Хотя внутренне они еще сопротивлялись, силы постепенно оставляли их. Линь Чуцзю не богиня, но она каким-то образом отлично помогла Сяо Тяньяо.

Он орудует мечом с такой скоростью!

Линь Чуцзю не разбиралась в битвах на мечах, но она поняла, что Сяо Тяньяо очень силен. Однако она вовсе не была довольна, потому что…

Похоже, теперь она слишком много знает. Так что же, пора бежать?

Линь Чуцзю вскрикнула и тихо отступила назад, чтобы спрятаться, но было слишком поздно!

Снаружи ассасины и охранники постепенно начинали уставать из-за дыма от пороха и падали на землю один за другим. Сяо Тяньяо видел это, но не выходил на улицу. Вместо этого он обернулся и посмотрел на Линь Чуцзю.

Он поднял свой кровавый меч и медленно пошел к ней. Изначально их разделяло всего несколько шагов. И если Сяо Тяньяо сделает еще три-четыре шага и вложит всю силу в свой меч. Он может мгновенно лишить Линь Чуцзю жизни.

«Линь Чуцзю, можешь сказать, что бэньван (я) хочу с тобой сделать?» – тихо шевельнулись тонкие губы Сяо Тяньяо. Но его глубокие глаза и все его тело излучали холод и жестокость. Линь Чуцзю не могла не сглотнуть, и подняла руки:

«Ванъе (Принц), я должна кое-что сказать».

Этот человек в самом деле намерен меня убить!

«Теперь ты знаешь мою тайну, так что у тебя может быть лишь один конец», – Сяо Тяньяо признавал, что она была ему очень любопытна, но…

Прежде он хотел дать Линь Чуцзю прожить еще пару дней. Но теперь ему придется ее убить.

Сяо Тяньяо не позволил Линь Чуцзю заговорить, он шевельнул запястьем и без колебаний направил меч меж бровей Линь Чуцзю:

«Линь Чуцзю в следующей жизни пусть глаза у тебя будут немного ярче».

Острый меч понесся к бледному лицу Линь Чуцзю и не остановился…

http://tl.rulate.ru/book/2902/73808